

ФІЛОСОФІЯ

УДК 316.722

Р. Асланова

*Бакинський державний університет*МОДЕЛЬ СОВМЕСТНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:
КОМПАРАТИВНИЙ ПОДХІД К ПРАКТИКЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Аналізована проблема мультикультуралізму. Автор з точки зору порівняльного підходу досліджує модель і практики спільного існування- мультикультуралізму цивілізацій Востока и Запада. Підкреслено, що феномен кінця ХХ в. – глобалізація намагається нівелювати національні і культурні особливості, створюючи загальне простір. Однак культурне різноманіття є важливою складовою стабільності суспільного розвитку, і якщо не врахувати цей факт, то це загрожує непередбачуваними наслідками. В той же час говориться, що термін мультикультуралізм в останнє час уже став частиною геокультури, за допомогою чого проводиться політика – як внутрішня, так і зовнішня.

Автор приходять до висновку, що історичне і сучасне розвиток Азербайджану наочно демонструє, що у мультикультуралізму є приклад для вивчення і наслідування. Те, хто виступає проти мультикультуралізму, повинні ширше проаналізувати досвід як Востока, так і Запада. Має бути вивчена практика країн, які мають позитивний досвід.

Ключові слова: мультикультуралізм, глобалізація, Восток-Запад, Азербайджан, модель міжкультурного діалогу.

Більшості сучасних держав притаманні численні етнічні, релігійні і расові відмінності. Тому сучасні держави вважаються суспільствами з різною культурою, що було протягом останніх століть. Однак, залежно від суспільно-політичного устрою держав, відмінності визнавалися, то заперечувалися. Наприклад, в радянський період існувало поняття «радянський народ» і пропонувалося інші національності, було заборонено. З посиленням хвилі демократії була прийнята правда о різноманітності держав.

Різноманітність – це цінність держави і вона повинна знати дотримуватися її. Враховуючи крихкість гармонії безпеки і свободи, вона повинна визначити механізм розвитку. Спільне проживання в умовах культурного різноманіття створює можливість для розвитку прав людини. Для захисту і розвитку різноманіття на сьогоднішній день по лінії ЮНЕСКО було прийнято 6 Конвенцій. Культурні відмінності не тільки не створюють перешкоди для прав людини, а навпаки розвивають їх. По загальному думанню, в мультиетнічних і поліконфесійних державах демократія розвивається краще.

Основним питанням нашого виступу є наступне: як можна перетворити культурне різноманіття держав не в перешкоду для розвитку, а в його цінність? Відповіді на це питання хотілося б побудувати в вигляді ряду тезисів:

- Які фактори роблять актуальним обговорення моделі спільного існування цивілізацій?

- Які існують моделі? Чи є модель мультикультуралізму тільки Західним фактором? (США і Канада).

- Що показує порівняльний аналіз Ісламських країн Востока і як можна здійснити їх взаємопов'язане розвиток?

- Що стоїть в основі «кризи мультикультуралізму»? Чи можна поєднати мультикультуралізм з демократією?

- Як можна перетворити культурне різноманіття країни не в перешкоду для її розвитку, а в її цінність?

- Азербайджанський досвід в спільному існуванні культур як перспектива мультикультуралізму в ХХІ столітті.

- Пошук перспективної моделі.

Культурний космос ХХІ століття формується на нових глобальних культурних реальностях. Політико-ідеологічні моделі і механізми міжкультурних відносин породили широкі обговорення. На глобальному культурному просторі як «реалістична

парадигма» культурних відносин, були сформовані «мультикультурні, полікультурні, транскультурні» підходи. Незважаючи на відхилення на сьогоднішній день різних взаємопов'язаних стратегій впливу, не були сформовані механізми рішення інтеграційних проблем.

Якщо обобщити, то можна відзначити наявність трьох напрямків або сценаріїв. К ним відносяться напрямки 1) протистояння (сталквінг); 2) діалогу; 3) «растворення» локальних культур.

Термін «мультикультуралізм», теорія, що складає її сутність, зародилися на Заході. Однак, це не говорить про те, що на інших світових просторах відсутні історичний досвід і моделі міжкультурних відносин. В нинішній час перевернення філософії діалогу в життєво важливу задачу, вимагає всебічного вивчення і пропаганди всіх теорій і практик, успішних моделей, існуючих в цій області. Пошук механізму співставлення і розвитку різних культур є фундаментальною задачею.

Якщо розмова йде про діалог і міжцивілізаційні відносини, то не можна говорити про яких-небудь обов'язкових підходах «централізованості» («європейська, азіатська, східна або ж західна централізація»). Світова наука суспільності прийняла цю правду. Сказане відноситься до прийняття мультикультуралістичної моделі, відмінної для певного географічного простору (наприклад, США, Канада або Європи) в якості глобального ідеологічного проекту або ж з-за проблем конкретної країни, зробив висновки о недоліках цього підходу, визнати його помилковим.

Що показує аналіз процесів? Країни, переживають кризу політики мультикультуралізму – це головним чином євро-атлантичні цивілізовані держави Східної Європи, включаючи територію колишнього СРСР. Сьогодні во багатьох країнах демократія ґрунтується на формулі різноманіття і єдності. Однак однажды проти цього виникає ідея, що піддається сумніву цю формулу і утверджує, що всі повинні бути однаково (радянський досвід). Європу, такою якою вона є, створило різноманіття народів, спільно проживаючих в ній, без цього її неможливо представити. Яка Європа була колись, і яка зараз. Деякі експерти вважають, що іноді демократія підтримує більше прав меншинств по порівнянню з правами більшості.

Сьогодні в країнах Європи виникла небезпечна

ситуация. Кто может представить себе события, происходящие в Норвегии? Люди, убившие 80 человек, требуют положить конец миграции из мусульманских стран и мультикультурализму. Это говорит о том, что в конкретных случаях воюют не культуры и религии, а идеологии.

Возникают вопросы в США возможно наличие демократии и мультикультурализма, а в Европе – нет. Причиной может быть то, что до сих пор французы или немцы свою национальную идентичность считают превыше европейской идентичности. З. Бжежинский: «В то время как в США любой гражданин воспринимается и, самое важное, чувствует себя американцем, сегодня мы не можем сказать, что европейская идентичность превыше французской или немецкой идентичности».

Мультикультурализм в определенном смысле понятие, применяемое для выражения многообразия современного общества. Это необходимый необратимый процесс. Глобализация ставит людей, принадлежащих различным культурам, перед выбором отношений и идентичности. Этому выбору нет альтернативы. Вспомним легенду о Вавилонской башне. Сегодня сердце «Вавилонской легенды», повествующей о жителях Вавилона, погибших из-за непонимания друг друга, ввиду различия языков и отсутствия отношений, бьется в глобальной реальности мультилингвизма и мультиидентичности. (Согласно библейскому мифу, после Всемирного потопа все люди, говорящие на одном языке, решили построить город Вавилон и достигающую до небес Вавилонскую башню и этим увековечить себя. Бог, разгневанный их дерзостью, смещал их языки и, непонимающие друг друга люди были рассеяны по всему миру). (Энциклопедия людей и идей: Вавилон. Вавилонская башня – тайна: загадки истории, мифы, легенды, гипотезы). Молчание города Вавилон и Вавилонской башни совпало с периодом большого переселения народов, интенсивного переплетения языков, обычаев и традиций, освоения новых территорий. Сегодняшний этап, называемый глобализацией, при котором происходит тесное соприкосновение культур и нахождение общего языка, диалога, сравнивают с тем периодом. Все это подчеркивает, что мультикультурное общество не может быть идеально гармоничным. Здесь были и будут сложные взаимоотношения.

Мультикультурализм в начальном смысле означает право каждой личности иметь собственную идентичность. Некоторые говорят, что мультикультурализм обуславливает различие, другие наоборот, считают, что мультикультурализм подразумевает широко разветвленную идентичность.

Мультикультурализм, направленный на устранение комплексов европейцев по отношению к «чужим», возник в последующие десятилетия после Второй Мировой войны. Несмотря на более полувековой, возраст этой политики, ее результаты налицо. В пропаганде мультикультуралистических идей и политики в качестве обязательного атрибута, выделяется агрессивная пропаганда толерантности. На политическом уровне мультикультурализм стал применяться после принятия в Канаде в 1971 году «Официального Акта о мультикультурализме». Обеспечение культурной идентичности – основная задача канадского мультикультурализма. Применение мультикультурализм в практике Канады было обусловлено после возникновения угрозы «Квебекского сепаратизма». Канада после этого объявила себя не мультинациональным государством, основной целью которого является проведение государственной политики по построению мультикультурного общества.

В Австралии беспокойство по поводу уменьшения потока иммигрантов обусловило поддержку мультикультурализма. Как видно, каждое государство проводило эту политику, исходя из конкретной необходимости.

Пиковый интерес к мультикультурализму приходится на 80-90 гг. XX в. Изучение его недостатков показало, что мультикультуралистическая стратегия не может ограничиваться только определенными моментами культуры народа, например, заботой о «культуре кухни». В более широком контексте это приводит на повестку дня вопрос о границах мультикультурализма и толерантности.

В США «кипящая и смешивающая в котле» (meltingpot) модель - образец этого. В США мы видим не мультикультурализм, а формирование политической нации, состоящую из «кипящих и смешивающихся» в общем котле расовых групп и общин, представляющих американскую народную среду.

Разница в том, что прибывающие в эту огромную страну мигранты, в короткий срок, смешавшись с местным населением, ассимилируют. В Европе же они в своих общинах формируют компактные объединения. Таким образом, общины этих двух пространств в корне противоречивы.

Вот уже несколько десятилетий вокруг мультикультурализма продолжаются горячие споры. В последние годы, занимающая широкое место тенденция критики мультикультурализма ничуть не ослабила к нему интерес. Главную причину этих споров связывают с усилением влияния глобализационных процессов. На сегодняшний день взгляды на практику и перспективы мультикультурализма диаметрально противоположны. Некоторые считают, что мультикультурализм это фундаментальное условносовместное проживание культур, имеющих единое многообразие. Другие утверждают, что мультикультуралистическая идея в принципе несет опасность потери культурной принадлежности. Согласно позиции третьих, мультикультурализм в современных условиях – это «новый тип модернизированного расизма» на глобализационном этапе.

Естественно, что самый интересный момент в этих процессах заключается в появлении недоверия к нему в обществах, где он уже долгие годы применялся. В последние годы это ясно проявилось в обращениях лидеров ряда европейских государств.

Некоторые противники мультикультурализма считают, что в случае присутствия в нем «идеи плюрализма», составляющей его сущность, то мультикультуралистическая идеология не нужна. Потому что гражданское общество, доведенное до идеалистической черты, превращается в совокупность автономных «культурных объединений», конкурирующих друг с другом и мешающих развитию демократического плюрализма. Кроме этого, ввиду того, что мультикультурализм предусматривает правовое равенство культуры титулованного доминантного народа с мигрантами, в современных условиях он сталкивается с невозможностью этого. Таким образом, мультикультурализм вместо «культурного плюрализма», составляющего его основу, превращается в «культурный релятивизм» и, будучи не в состоянии обусловить культурный обмен между отдаленными друг от друга культурными обществами, замыкается на них. Недостаточно обеспечить простое совместное проживание с доминирующей культурой, с ней должен также протекать процесс взаимного культурного обмена, процветания и обогащения.

Сторонники модели мультикультурализма в политическом аспекте этот подход представляют как процветание прагматизма, способного заменить традиционную ксенофобию в глобализационном мире и, даже как «культурную революцию».

Противники мультикультурализма называют его антинациональной политикой. Некоторые в идеи мультикультурализма видят инструмент, разрывающий единое национально-культурное пространство. При этом в качестве примера приводятся проблемы,

переживаемые в странах, где он применяется. Среди опасных последствий мультикультурализма отмечается религиозно-этническая фрагментация общества, отдаление общин и групп друг от друга, снижение роли статуса народа, составляющего основу государственной идентичности.

Может ли мультикультурализм совмещаться с демократией? В последнее время в Европе наряду с мультикультурализмом переживают и кризис демократии. Это в основном относится к европейским политическим институтам, которые принимают решения без учета общественного мнения по многим вопросам в конкретных странах.

Общая отличительная особенность всех отмеченных позиций заключается в чувстве «паники и беспокойства за превращение культурных меньшинств в большинство» под влиянием опасности «смешивания культур друг с другом», глобализации, миграции и динамичных демографических процессов.

На вопрос: из чего рождается идея кризиса, краха мультикультурализма, есть два ответа: 1. Решение проблемы мигрантов и проблема регулирования отношений с исламским миром; 2. Повстанческие и экстремистские тенденции, возникшие на Западе и в Европе, а также волна радикального национализма и ксенофобии, охватившая их. Подвержение культурных ценностей метаморфозе главный фактор, обуславливающий эмиграцию из третьих стран.

Опыт Востока. Как видим, до сих пор отмечается наличие в мире двух основных моделей мультикультурализма. Их создание зависело от исторических и геополитических условий. К ним относятся:

1. Модель традиционно миграционных стран (США, Канада, Австралия).

2. Модель, сформированная в национальных европейских государствах (Франция).

Таким образом, несмотря на серьезность проблемы и широкий интерес к ней, мультикультуралистические модели, исторически сформированные в мультиэтнических и поликонфессиональных странах, почему-то до сих пор широко не изучены. Освещается только Восточный опыт, а анализ мультикультуралистических моделей конкретной страны встречается относительно меньше. В новой истории при сравнении практики, ставших многонациональными в результате волны иммигрантов, со столетним опытом стран полиэтнического совместного проживания, то возникает необходимость более полного его изучения.

Вопрос в чем? Может быть в странах Востока нет иммиграции? Обратимся к сравнительной статистике. В настоящее время среди работающих в экономике стран Персидского Залива, из трех двое, то есть 15 миллионов, являются иностранными гражданами, иммигрантами. Эта статистика еще не учитывает работающих в домашних условиях. Доля иностранной рабочей силы в странах Персидского Залива выше, чем в Евросоюзе. Согласно исследованиям, если в Европе основная проблема заключается в отношении к мигрантам на рынке труда как к конкуренту, то это серьезный вопрос демографических, культурных и этнических изменений в этой области. В Объединенных Арабских Эмиратах, Кувейте и Катаре местное население находится на грани превращения в национальные меньшинства. В ОАЭ проживают 1,5 миллиона, в Омане – полмиллиона иммигрантов. Основная миграционная волна началась в 1990-х гг.

В целом в странах Персидского Залива число иммигрантов превышает 50% местного населения, что показывает полную зависимость от иностранной рабочей силы. В ряде стран возникла чрезвычайная ситуация. Например, в ОАЭ и Катаре число работающих мигрантов составляет 90%, в Кувейте – 80%, в Саудовской Аравии – 55-60%. Таким образом, объяснить кризис

мультикультурализма и крах его модели миграционным фактором – значит, ничего не сказать. Наблюдения показывают, что уровень миграции в странах Востока по сравнению с Западом считается выше критической черты.

В XXI веке стратегия поиска диалога изменилась. Это говорит о том, что отношение к национальным традициям, прошедших многовековое испытание к своеобразным моделям и использование их устойчивой практики к конкуренции, превратилось в новую перспективу, в новую парадигму диалога. Известно, что в более древних странах третьего мира с исторически сформированными мультиэтническими и многоконфессиональными межкультурными отношениями, расположенных на стыке Востока и Запада, присутствует Восточный опыт.

В Азербайджане ответом на призывы к практике мультикультурализма является то, что Азербайджан в отличие от многих стран, не «иммиграционное государство». Исторически он формировался, опираясь на глубокие культурные корни и традиции всех народов. С получением Азербайджанской Республикой независимости, он идею столкновения цивилизаций противопоставил свою исторически сформировавшуюся модель толерантности и проявил инициативу совместного формирования диалогической философии XXI века. Какие же условия способствовали взятию на себя такую трудную, но почетную миссию?

- У полиэтнического и поликонфессионального, исторически сформировавшегося и прошедшего испытание на протяжении веков азербайджанского общества, имелся определенный объективный опыт. В Азербайджане никогда не происходило противостояние на этническо-религиозной почве;

- Возвышение в период независимости традиций толерантности и диалога на новую качественную ступень, успехи в этой области у всех перед глазами;

- В Азербайджане объективное право самореализации каждого культурного сообщества в межкультурных отношениях поддерживается государственной политикой.

Азербайджанская модель в философии диалога в состоянии внести новую лепту. Прежде всего потому, что она не влияет на другие имеющиеся модели или диктует им свою обязательную позицию. Кроме этого, обогащенная мировой практикой, представляемая Азербайджаном модель, обеспечивает устойчивое, непрерывное протекание в реальном режиме процесса диалога, выслушивание различных позиций и приведение их к общему знаменателю.

Инициативы Президента Ильхама Алиева по развитию межкультурного диалога в современных обществах, отличающихся многообразием и плюрализмом в центре мирового сообщества. Основу философии диалога составляет прежде всего не обязательность разнообразия, а создание более широких возможностей для взаимоотношений. Свообразие Азербайджанской модели заключается в уважении унаследованных исторических традиций, имеющихся в этой области опыта. Говоря о сохранении культурного наследия, миссия Азербайджана состоит не из превращения этого наследия в какой-нибудь «экспонат или депозит», а в своеобразных особенностях подходов к открытым взаимоотношениям, взаимознакомству и пониманию. Новое мышление, обулавливая наступление конца власти одной модели, «монолога», берет за основу создание условий для «модели диалога».

Поиск перспективной модели

Поиск моделей межкультурного диалога требует открытости интерактивного пространства, богатого коммуникативного опыта для обсуждений и диалога. Именно в этих процессах закладываются основы будущих перспектив межкультурного совместного проживания. В реальности, новые разнообразные межкультурные отношения формируют космос, и каждая культура

обладает своей фундаментальной индивидуальностью.

Феномен диалога не допускает зависимости от какой-либо философской системы, теории или центра. В тоже время, любая философская традиция не воспринимается в качестве сакраментальной и обязательной модели, она постоянно требует творческой и критической оценки. Для того, чтобы что-нибудь сказать в философии диалога, необходимо наличие исторических традиций и опыта в этой области. Как единственный способ выхода из этого культурного опыта – это построение моста к новому межкультурному диалогу.

Во многих случаях глобализационные тенденции воспринимаемы как вестернизация, западизация, предрасматривающее освоение западных культурных стандартов, не может быть принята в качестве единственной модели. Здесь каждая культура не является конечной истиной, это важное расстояние для построения моста от одного пути к другому, ведущих в глобальный культурный космос.

Мультикультуристические культуры должны основываться не на самообособлении или же автономии, а на взаимосвязи и синтезе. Только в синтезированных взаимосвязанных моделях культур рождаются новые, неповторимые и редкие виды. Только в этом случае культурное разнообразие, сохраняя прежнее наследие, интегрирует в современные формы и способно создавать новые оригинальные феномены. При этом, культуры существуют не просто рядом из-за их открытости друг другу, они могут культурные элементы синтезировать в не встречающиеся до сих пор формах и обогащать культурное наследие новациями.

Таким образом, период интеграционных и глобализационных процессов требует от культур диалога, взаимопонимания и взаимоотношений, и на вопрос: какие перспективы у мультикультурализма в будущем, прямого ответа нет. Альтернатив на его общепринятые положительные формы нет. В то же время, принимая во внимание практику конкретных стран, необходимы серьезные качественные изменения его содержания.

Формирующаяся новая глобальная культурная система станет новым феноменом с открытыми границами и различиями культурного пространства. Однако необходимо помнить одно, в формирующейся новой глобальной культурной системе, на ее карте не все различные локальные культуры смогут занять свое место, самоутвердиться. Для достижения этого необходимо на всех уровнях – политическом, социально-экономическом, культурном, правовом и др., вести борьбу, быть достойным этого. Первая Леди Азербайджана, Президент Фонда Гейдара Алиева, выступая на последнем Бакинском форуме, дав реальную оценку этому положению, сказала: «Уже необходим выход межкультурного диалога из узких рамок культурологической проблемы и превращения в проблему большой политики». Сегодня государство, являющееся спонсором богатого национально-правового наследия Азербайджанского народа, своей главной целью поставило деятельность по ознакомлению мирового сообщества с этим наследием. Не удивительно, что сегодня весь мир собирается в Баку, утвердившего себя идеологическим центром толерантности, и проводит эффективную работу в сфере диалога и цивилизаций.

Азербайджан не нуждается в предоставлении ему «неомодели» мультикультуралистической интеграции или «западные» идеологические подходы в качестве позитивного опыта. Основной Закон Конституции фактически закрепляет положительные принципы мультикультуралистической идеологии. Толерантность в мультикультурализме не стоит в стороне от других культур, она способствует их чувствовать, воспринимать их как есть. Азербайджанская интеграционная модель, «азербайджанство», несомненно, совершеннее мультикультурализма, потому что, наряду с историческими корнями, она связана с модернизацией

и развитием. Мультикультурализм не только исключает любой вид меньшинств, он также исключает и большинство, создает препятствия для осмысления меньшинства.

Мультикультурализм с точки зрения идентичности и культур, может обогатиться многовековым опытом стран, расположенных на пересечении Востока и Запада. Культурная политика Азербайджана показывает, что по ряду важных паров? она намного превосходит мультикультурализм. Если мультикультурализм воспринимается только в идеологическом и политическом аспекте, он не может быть совершенным. Для наличия его совершенной модели необходимо присутствие в ней на «генетическом» уровне модели культурного сосуществования наследия многих народов, превращения отношений и толерантности в культурную традицию. Это, в основном, присутствует в опыте стран Востока.

Президент Ильхам Алиев на встрече с послами и руководителями дипломатических представительств мусульманских стран в Азербайджане сказал: «В сегодняшних условиях очень нужно усиление исламской солидарности. Наша страна должна приложить большие усилия для пропаганды в мире исламской культуры, возрождения и развития богатого мусульманского наследия. К сожалению, сегодня усиливаются тенденции исламофобии. Создается впечатление, что мультикультурализм потерпел крах. Однако наш опыт и практика стран, которые вы представляете, показывает, что мультикультурализм живет и развивается, и этому есть положительные примеры. Это должно изучаться, провозглашаться с высокими международными трибун. Азербайджан является членом Организации Исламского Сотрудничества, и в тоже время Совета Европы. То есть, для выражения своей позиции, особенно нашей позиции по этим вопросам, мы обладаем достаточно широкими возможностями и используем их. В некоторых кругах существует неадекватное, ненормальное, очень отрицательное отношение к исламской религии. Поэтому мы должны более широко пропагандировать в мире истинную сущность религии, практику совместного сосуществования».

Библиографические ссылки

1. Алиев И. Президент Азербайджана Речь на Бакинском международном гуманитарном Форуме [Электронный ресурс] / И. Алиев. – Режим доступа : www.bakuforum.org/ – Загл. с экрана
2. Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру [Текст] / С. Бенхабиб ; пер: с англ. ; под ред. В. И. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 350 с.
3. Глобализация и мультикультурализм [Текст] / под ред. Н.С. Кирабаева. – М. : Изд-во РУДН, 2005. – 332 с.
4. Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мультикультурализм [Текст] / В.С. Малахов // Логос. 2000. – № 5/6. – С. 4–8.
5. Тишков В.А. Теория и практика многокультурности [Текст] / В.А. Тишков // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. – М. 2002.
6. Kymlicka, W. Multicultural. Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights [Text] / W. Kymlicka. – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 280 p.
7. National Agenda for a Multicultural Australia: What is multiculturalism? [Электронный ресурс]. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.immi.gov.au/media/publications/multicultural/agenda/agenda89/toc.htm>. – Title from the screen.

Асланова Р. Модель спільного співіснування цивілізацій: компаративний підхід до практики Сходу і Заходу.

Аналізовано проблему мультикультуралізму. З точки зору порівняльного підходу досліджено модель і практики спільного співіснування-мультикультуралізму цивілізацій

Сходу і Заходу. Підкреслюється що, феномен кінця ХХ століття—глобалізація—намагається нівелювати національні та культурні особливості, створюючи загальне простір. Однак культурне різноманіття є важливою складовою стабільності суспільного розвитку, і якщо не враховувати цей факт, то це загрожує непередбаченими наслідками. Водночас йдеться, що термін мультикультуралізму останнім часом вже став частиною геокультури, за допомогою якого робиться політика – як внутрішня, так і зовнішня.

Автор доходить висновку, що історичний і сучасний розвиток Азербайджану наочно демонструє, що у мультикультуралізмі є приклад для вивчення і наслідування. Ті, хто виступають проти мультикультуралізму, повинні ширше проаналізувати досвід як Сходу, так і в Заході. Повинна бути вивчена практика країн, що володіють позитивним досвідом.

Ключові слова: мультикультуралізм, глобалізація, Схід-Захід, Азербайджан, модель міжкультурного діалогу.

The article analyzes the problem of multiculturalism . Author implements the comparative approach and investigates model and practice coexistence - multiculturalism civilizations of East and West. Emphasizes that the phenomenon of the late XX century - globalization tries to neutralize the national and cultural characteristics , creating a universal space. However, cultural diversity is an important component of the stability of social development, and if we ignore this fact , it threatens unintended consequences . At the same time states that the term multiculturalism in recent years has become part geopolitical and geocultural meaning whereby done politics - both internal and external .

The author concludes that the historical and contemporary development of Azerbaijan demonstrates that multiculturalism is an example to study and emulate. Those who oppose multiculturalism should increase to analyze the experience of both the East and the West. Should be studied practice of having a positive experience.

Key words: multiculturalism, globalization, East-West, Azerbaijan, modele intercultural dialogue.

Aslanova R. Model coexistence of civilizations: comparative approach to the practice of the East and West.

Надійшла до редколегії: 26.04.2014 р.

УДК: 316.75+37

В. Ф. Баранівський
ІВО НАПН України (м. Київ)

ІДЕОЛОГІЇ ТА ВІЙНИ В СУЧАСНОМУ СВІТІ: ОГЛЯД АКТУАЛЬНИХ ПРОБЛЕМ

Висвітлено актуальні питання співвідношення ідеології та війни в сучасному світі. Зокрема, проаналізовано залежність політики від ідеології; проаналізовано сутність та потенційні загрози війн, що несуть сучасні ідеології Західного світу, Російської Федерації, а також сучасні релігійні ідеології: іслам та християнство. Показана роль силових і ненасильницьких засобів у світогляді і політиці буддизму та індуїзму.

Також висвітлено ідеологічні засади воєнної політики сучасної української держави, правові засади застосування нею збройного насилля для захисту інтересів українського народу, що сформульовані в Конституції України, інших державних та міжнародних документах.

Ключові слова: ідеологія, політика, війна, суспільство, українське суспільство, держава, право, іслам, християнство, Сполучені Штати Америки, країни Європейського Союзу, Україна.

Постановка проблеми та її актуальність. Проблема співвідношення ідеології та війни є важливою для аналітиків і управлінців насамперед в аспекті виявлення ролі цих феноменів у суспільстві та особливостей їх взаємодії. Ця проблема має велике значення не тільки зі світоглядної, але й методологічної точки зору.

Ідеологія як система ідей, теорій та поглядів, що відбивають інтереси певних соціальних сил (держави, класів, націй тощо) дає можливість виявити сутність, причини, характер та наслідки будь-якої війни. В той же час, це стає можливим за умов, якщо ідеологія аналізується чи будується з урахуванням об'єктивних законів і закономірностей суспільного розвитку та з урахуванням конкретних обставин.

Слід зазначити, що будь-яка ідеологія є не тільки відображенням інтересів певних соціальних сил, але й відображенням та складовою їх культури, певної цивілізаційної приналежності тощо. Аналіз сучасних війн та конфліктів свідчить, що саме ці чинники часто стають головними причинами суперечностей, котрі призводять до збройних протистоянь.

Аналіз досліджень і публікацій. Проблемі ідеологічного обґрунтування війн присвячено безліч публікацій різних епох, народів, філософських, теологічних та політичних поглядів тощо. Головним завданням ідеології є обґрунтування офіційної мотивації війни. Як стверджує у своїй монографії Є. Сенявська, – «Кожна війна (в історії Росії – Авт.) мала своє ідеологічне оформлення, своєрідну ідеологічну мотивацію, котра

могла відобразитися як у офіційному визначенні війни вищими політичними та ідеологічними інститутами, так і в безпосередніх гаслах, що використовуються в пропагандистській роботі у військах» [6].

На даний час актуальними є публікації присвячені аналізу агресії Російської Федерації проти України, поглядам науковців на роль війни в сучасних країнах Заходу, висвітленню ролі культурологічних, релігійних, цивілізаційних чинників у сучасній війні, обґрунтуванню прав українського народу на збройний захист своєї держави.

Мета та завдання статті. Показати найбільш актуальні для України державно - політичні та ідеологічні центри впливу на світову та регіональну політику в аспекті сучасних реалій та їх можливого впливу на військово-політичну та ідеологічну ситуацію в Україні.

Виклад основного матеріалу. Ідеологія не завжди має безпосередні зв'язки з війною. Ці зв'язки значною мірою опосередковані політичними, соціальними інститутами, певними цивілізаційними, культурними процесами та явищами. Водночас, маючи відносну самостійність, ідеологія не тільки відображає у своїх концепціях та вченнях певні процеси війни, але й здатна здійснювати на неї вплив у різних відношеннях.

Серед напрямів дії ідеології на війну слід, перш за все, виділити той, що вона в формі політичної свідомості формує цілі війни, а також ідейно обґрунтовує підготовку суспільства до війни. Політичні цілі війни, як відображення інтересів та прагнень певних суспільних